

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
С.А. Дробышевский
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

**Международное значение и последствия советско-германских соглашений
1930-х гг.: история и современность.**

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.и.н.

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Е.Ю. Дроздова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Глава 1. Советско-германские отношения в 1920-е -1930-е годы	6
1.1. Инициативы Германии и СССР по урегулированию отношений.....	7
1.2. Договор о ненападении между СССР и Германией и секретный дополнительный протокол.	15
1.3. Сентябрьские соглашения 1939 г.: проблемные аспекты.	21
Глава 2. Последствия германско-советских соглашений на современном этапе	27
2.1. Информационное сопровождение германо-советских соглашений: международная оценка.	27
2.2. Проблема интерпретации договоров конца 1930-х гг. на современном этапе.	34
Заключение	43
Список использованных источников	46

ВВЕДЕНИЕ

Советско-германские отношения в 1920-е-1930-е годы занимают особое место в истории межвоенного периода. Противники в Первой мировой войне стали союзниками на первых этапах Второй мировой войны - такой расклад явился причиной многих противоречий, доминировавших на политической арене в рассматриваемый период. Сотрудничество было основано на конкретных экономических и политических расчетах, ни одна сторона не тешила себя мыслями о вечной дружбе. Исторический факт, что после прихода нацистов к власти в Германии, СССР стал проводить антифашистскую политику, но курс западных держав на умиротворение Гитлера вынудил Сталина выбрать более перспективный союз.

Самым обсуждаемым дипломатическим документом, заключенным между министрами иностранных дел СССР и Германии, является так называемый Пакт Молотова-Риббентропа, который по оценкам Запада спровоцировал начало мирового кризиса. Далее идут сентябрьские договоры, зафиксировавшие «четвертый раздел Польши» и ознаменовавшие фактически военно-политический союз двух стран. По итогу соглашений, западная граница СССР был отодвинута в среднем на 300 километров, что давало новые ресурсы и простор для обороны, с другой стороны, "буферные государства" исчезли, и он получил границу большой протяженности с наиболее агрессивной державой мира. Но самым важным результатом союза с Гитлером Советский Союз считал отсрочку в войне, которая составила почти два года.

Актуальность темы. Идея пересмотра итогов Великой Отечественной войны стала новой западной тенденцией в XXI веке. Сторонники так называемого «современного прочтения» истории основываются на новой антиисторической доктрине «равной ответственности нацистского и сталинского» режимов за развязывание в 1939 году военно-политического кризиса в Европе. Основой данного тезиса является международная оценка правомерности советско-германских соглашений, в большей степени договоров, заключенных Молотовым и Риббентропом в августе 1939 г.,

подписание которых ознаменовалось нападением Гитлера на Польшу. Проблема в том, что российские и зарубежные специалисты по-разному видят причины заключения Пакта Молотова-Риббентропа, и не могут дать однозначную оценку этому договору с правовой и моральной точки зрения. Дискуссии продолжаются, с каждым годом усложняя отношения России со многими государствами, выступающими за понижение советского вклада в разгром фашистской Германии.

Степень научной разработанности темы достаточно высокая, ввиду заинтересованности в исследовании этой проблемы в политических и исторических кругах. Большая часть используемых источников взята онлайн из следующих информационных ресурсов: Историко-документальный Департамент МИД России, мировая база данных научных журналов и книг JSTOR, сайт Документы внешней политики СССР, сайт научной библиотеки СФУ и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. Важную роль в написании работы сыграли архивные материалы, опубликованные в Фонде «Историческая память» и в электронной библиотеке исторических документов.

В основу выпускной квалификационной работы заложены труды как российских, так и зарубежных авторов. Среди исследователей, чьи работы посвящены внешней политике Германии и СССР, можно выделить следующих: А.Д. Богатуров, А.В. Березкин, Б. Бонвич, С. А. Горлов. Для раскрытия выявления причин создания советско-германского союза использованы труды авторов: А.Р. Дюков, А.Ф. Трубайчук, И.Г. Яковенко, Ю.З. Кантор. Для исследования современных тенденций и исторических оценок соглашений 1930-х годов использовались работы А.Б. Мартиросяна, И. Фляйшхауэра, В. Галин, а так же статьи американских авторов: Jonathan Haslam, Keith Sword. Большую роль сыграли работы ученых, таких как: В.В. Карпов, А.А. Пронин, А.В. Торкунов.

Также поиск материалов для исследования осуществлялся на официальных сайтах Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и Европейского Парламента.

Объектом исследования является история Германии и Советского Союза.

Предмет исследования – международное значение и последствия советско-германских соглашений 1930-х годов.

Методологической основой бакалаврской работы стали следующие методы исследования: общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), методы теоретического уровня (исторический метод, обобщение). Применение данных методов позволило грамотно обработать большое количество материала по истории германо-советских отношений, выявить логику и закономерности действий и решений сторон в преддверии Второй мировой войны. Среди специальных методов, позволивших решить поставленную цель и задачи, были использованы анализ экспертных оценок, системный подход, хронологический метод и функциональный анализ. Они позволили проследить изменения и потрясения в политической среде того периода, что по большей части объясняло действия СССР и Германии. Так как работа предполагает обращение к первоисточникам и архивным материалам, с помощью описанных выше методов, исследование прошло эффективно.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ предпосылок и последствий советско-германских соглашений в 1930-х годах, в историческом и современном понимании. Для постижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проследить внешнеполитические изменения в отношениях Советского союза и Германии в 1920-е - 1930-е гг.;
- выявить причины заключения Пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов;
- проанализировать сентябрьские соглашения на предмет соответствия нормам международного права;
- проследить реакцию СМИ на советско-германское сотрудничество в августе-сентябре 1939 года;

- систематизировать имеющиеся международные оценки на изучаемые договоры;

- найти современные интерпретации на соглашения между СССР и Германией;

Структура исследования: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованных источников в количестве 54 источников.

Глава 1. Советско-германские отношения в 1920-е-1930-е годы.

1.1. Инициативы Германии и СССР по урегулированию отношений

Первая мировая и российская Гражданская войны закончились – расколотый мир «собирал» актуальную геополитическую карту. Страны Антанты, исключив Советский Союз, на правах победивших формировали новую систему международных отношений, основой которой были пункты Версальского договора.

Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами с одной стороны и с Германией с другой был подписан 28 июня 1919 года в Париже. По договору Германия была признана ответственной за развязывание войны и существенно урезана в границах. По своей сути это был ультиматум, предъявленный победителями побежденному: статья 159 договора закрепляла обязанность Германии демобилизовать и сократить военные силы, статья 170 запрещала ввозить в страну оружие и материалы военного характера, а согласно статье 179 отменялось право назначать военные миссии в другие страны. Помимо всего прочего Германия должна была возместить ущерб, нанесенный военными действиями (ст. 235). В Версале, Германии нанесли смертельное оскорбление, фактически превратив в третьеразрядное государство. Ненависть к Западу была тогда ее сильнейшим политическим чувством, которое через пару лет вылилось в союз с большевистской Россией.

Не лучше пришлось и Советской России. В.И. Ленин, выступая в 1920 году в Москве, назвал Версальский договор «неслыханным, грабительским миром». Версальская система закрепила, что отныне России надлежало быть отдаленной от Центральной и Западной Европы кардоном из государств, создание которых было узаконено победителями с целью предотвратить опасность проникновения большевизма в Европу¹.

¹ Пронин, А.А. Советско-германские соглашения 1939 [Электронный ресурс] / А.А. Пронин. - Екатеринбург: УрГЮА, 1998. - С. 19. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/localtxt/pro/nin/sov/ets/kog/text.pdf>

Обе стороны оказались париями созданной в 1919 году во Франции послевоенной системы. По словам Вальтера Ратенау, позже министра иностранных дел Германии, эти страны составили «Салон отверженных», который, в конце концов, мог подорвать союз победителей.

Как и в России, 1919 и 1920 были в Германии годами гражданской войны. Как предполагали большевики, оплотом социализма должна была стать именно немецкая революция, способная повести все страны в пролетариатский мир, но исход событий определил эпоху: в России победила революция, в Германии – контрреволюция. Страна с антибольшевистскими убеждениями, казалось бы, далека от сотрудничества с новой Россией, но все что побежденная Германия могла предпринять в противовес Антанте – это союз с большевиками. Это было единственное, чего боялась Антанта и единственное, чем можно было отплатить за унижение Версаля.

В Берлине отказались от идеи завоевания России в пользу равноправного союза. Поэтому в 1920 и в 1921 годах между Москвой и Берлином стали выстраиваться отношения, в большей степени неофициального характера: конфиденциальные миссии, немного тайного военного сотрудничества. Экономически выгодным стороны посчитали взаимодействие в сфере торговли, заключив соответствующий договор. Как итог, к имеющимся результатам Первой мировой войны добавился еще советско-германский союз, основанный на общих интересах, единых врагах и при взаимном уважении².

Советское и германское правительства стали участниками, открывшийся 10 апреля 1922 года в Генуе международной конференции. Английский премьер-министр Ллойд Джордж вкладывал в общеевропейскую встречу большие надежды, он хотел решить проблему репарационных платежей Германии и вернуть Россию в капиталистическую экономическую систему. Важным пунктом его плана было убедить русских принять германские репарации, за что заплатить Франции по царским довоенным займам.

² Хаффнер, С. Соглашение с дьяволом. Германо-российские отношения от Первой до Второй мировой войны / С. Хаффнер; пер. с нем. Кузьмин Б.Л. - Zürich: Manesse Verlag, 2002. - С.64

Возможное согласие России для Германии означало бы крах надежд на благоприятное разрешение репарационного вопроса, проблема которых оказывала прямое влияние на экономическое положение страны, определяя тем самым уровень политической и социальной напряженности в гражданском обществе. Немецкая делегация была готова поверить в то, что большевики приняли предложение Ллойда Джорджа и в то, что им придется платить еще и России.

Желание советской делегации способствовать ходу конференции встретилось с условиями представителей Антанты, которые настаивали на признании долгов советским правительством и отказе Москвы от национализации и монополии внешней торговли. Эти предложения были отвергнуты. Бесперспективность попыток установления диалога побудили советского министра иностранных дел Григория Чичерина обратиться к немцам. Так как стороны давно были готовы прийти к соглашению, уже 16 апреля без каких либо препятствий в Рапалло представители стран подписали мирный договор, направленный на совместное противостояние Версальской системе.

Посредством договора государства разрешили основные имеющиеся между ними разногласия. Стороны объявили об отсутствии взаимных претензий в финансовом и политическом плане, так называемый «нулевой вариант», ранее предложенный советской стороной. Германия отказывалась от собственности, конфискованной в России во время Первой мировой, а РСФСР – от репараций. Бывшие оппоненты договорились о немедленном восстановлении дипломатических и консульских отношений и предоставляли друг другу преференции в торговле, объявив принцип наибольшего благоприятствования, также обозначили ориентиры экономического сотрудничества и решили, что если это сотрудничество потребуется урегулировать в более широких международных рамках, будут проводиться взаимные консультации. Большое значение Рапалльскому договору придавал тот факт, что признание Советской Россией Германию в качестве

равноправного партнера, помогло последней вырваться из международной изоляции, в которую она попала после Первой мировой войны³.

Подписанный договор на протяжении почти двадцати лет, до нападения Германии на Советский Союз, оставался основой двустороннего сотрудничества. Чичерин, который осуществил договор, назвал его «символом общества взаимопомощи обоих международных мальчиков для битвы – Германии и России». Также, Рапалльский договор стал официальным началом интенсивного и масштабного взаимодействия рейхсвера и Красной Армии в военно-технической сфере.

Началу следующего этапа переговоров предшествовала активизация переориентации внешнеполитического курса Германии. Немецкий политик Густав Штресеман, возглавлявший министерство иностранных дела с 1923 по 1929 год, начал проводить политику, направленную на снижение европейской напряженности. Германия делает заявление о готовности заключить Пакт о гарантии безопасности и неизменности западных германских границ и стремлении вступить в Лигу Наций, а также желании получить место постоянного члена Совета Лиги. Г. Штресеман вел двойную дипломатическую игру, рассчитывая, что продолжавшиеся переговоры с СССР можно использовать как фактор давления на Запад⁴. Советское правительство учитывающее настроение германских правящих кругов, опасалось потерять в лице Берлина своего, пожалуй, единственного «естественного» союзника и приложило огромные усилия по укреплению всех своих связей с ней. Г. Чичерин, перед началом Локарнской конференции в октябре 1925 г., вел переговоры в Берлине с высшим политическим руководством Германии. Ему удалось достичь принципиальной договоренности о подписании торгового

³ История внешней политики СССР, 1917-1980: в 2 т. / под ред. А.А. Громыко [и др.]. – Москва: Наука, 1981. – Т.2. – С. 168.

⁴ История Германии: учебное пособие в 3 т. / под общ. ред. Б.Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – Москва: КДУ, 2008. – Т.2. – С. 187.

договора, и нового политического соглашения, которое обеспечит советские интересы после вступления Германии в Лигу Наций⁵.

Подписание торгового договора произошло 12 октября 1924 года в Москве, было достигнуто соглашение о предоставлении Советскому Союзу краткосрочного кредита в размере 100 млн. марок для финансирования заказов в Германии⁶. А вот переговоры о заключении договора о нейтралитете и о ненападении продолжались свыше года.

Прием Германии в Лигу Наций затягивался, руководство страны приняло решение не ставить переговоры с Москвой в зависимость от действий Запада, и 24 апреля 1926 года был подписан Берлинский договор с СССР. В преамбуле договора подтверждалось, что основой взаимоотношений между странами остаются принципы Рапалло. Правительства обязывались «поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойств, касающихся совместно обеих стран». Статья 2 договора гласила: «В случае, если одна из договаривающихся сторон, несмотря на миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». В статье 3 указывалось, что ни одна договаривающаяся сторона не будет примыкать к коалиции третьих держав с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон⁷, тем самым СССР мог получить минимальную поддержку в Совете Лиги Наций. Таким образом, подписанием Берлинского договора после Локарно была как бы подтверждена Преемственность Рапалльского договора.

Берлинский договор представлял собой единое целое с Московским договором от 12 октября 1925 г. и создавал дальнейшие предпосылки для расширения двустороннего сотрудничества. В 1931 году стороны продлили

⁵ Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 1920-1933 гг. / С.А. Горлов. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2011. - С. 149

⁶ История внешней политики СССР, 1917-1980: в 2 т. - С. 222

⁷ Документы внешней политики СССР: сборник документов / Министерство иностранных дел СССР; д-р экономических наук А.А. Громыко [и др.]. – Москва: Политиздат, 1964. –Т.9. – С. 137.

действие Берлинского договора особым протоколом, подтвердив приверженность прописанным обязательствам, которые оставались в силе до 1933 года.

До прихода к власти нацистского правительства в январе 1933 года, стороны динамично развивали экономические отношения. Это подтверждается подписанием ряда торгово-кредитных соглашений в 1931, 1932 и феврале 1933 года⁸.

С конца 1929 г. Веймарская республика переживала тяжелый экономический кризис, фокус двусторонних отношений был направлен на экономическое и военно-политическое сотрудничество.

Тема секретных военно-политических контактов рейхсвера и РККА, вплоть до середины 90-х гг. носила гриф секретности в СССР, а информация, попадавшая к отечественным исследователям из зарубежных источников, трактовалась советской официальной наукой как буржуазная пропаганда. Сейчас, факт существования советско-германского военного альянса подтвержден документально⁹.

Концепция двустороннего военного сотрудничества была намечена в результате серии секретных переговоров в Москве и Берлине в 1920-1923 гг. Восстановление немецкой и русской индустрии, на тот момент, находилось в полной мере в интересах политики обеих стран. Для Германии было принципиально важно укрепить боеспособность страны, а Советская Россия искала опоры и задумывалась о «революционном» расширении границ, исходя из принципа «лучшая защита – нападение». Для его реализации требовались современное оружие, развитая военная промышленность, новая техника. Ничего этого у России не было - всем этим обладала Германия¹⁰.

⁸ Залепеев, В.Н. Германо-советские экономические отношения в годы мирового кризиса (1929-1933) // В.Н. Залепеев // Вестник Брянского гос. универ. – 2017. -№2. – С. 74.

⁹ Запись беседы с послом Германии в СССР Г. фон Дирксеном и германским военным атташе в СССР О. Гартманом об ухудшении советско-германских отношений // РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 497. Л. 81-84. – Оpubл.: российский гос. военный архив // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина.

¹⁰ Кантор, Ю. З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20-30-х годов /Ю.З. Кантор. – Москва: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 27.

Период 1920-1933 гг. представлял собой довольно тесное военно-политическое содружество стран, до 1933 году осуществлявшееся в строгой секретности. Первой, по взаимному согласию сторон с 1922 г. на территории Советского союза стала действовать немецкая фирма «Юнкерс», получившая концессии на производство самолетов и моторов в стране. В то время у компании были самые совершенные цельнометаллические конструкции самолетов мире. Проект был не вполне успешным, и не оправдал ожидания, в первую очередь советской стороны. К концу 1925 года, «Юнкерс» выпустил всего 170 самолетов, после чего проект был закрыт¹¹. Тем не менее, это краткосрочное сотрудничество послужило мощным стимулом начинающей советской авиационной промышленности.

В феврале 1923 г. в Москву тайно приехала первая немецкая военная делегация. Рассматривались вопросы финансовой и технической поддержки Германией восстановления российской военной индустрии. Темой обсуждения стало открытие немецкой авиашколы в Липецке и танковой – в Казани, что и произошло в 1925 и в 1928 годах соответственно¹².

Отдельное внимание заслуживает практическая деятельность сторон в военной химии. На основе перспективности сотрудничества в данной области Германия и СССР 21 августа 1926 года заключили договор о совместных аэро-химических испытаниях. По соглашению, техническое руководство опытами находилось в немецких руках, а административное руководство – в советских. Программа была направлена на проработку методов ведения химической войны, поиск оборонительных и наступательных способов. С ноября по декабрь 1926 года было проведено 14 опытов с проливными устройствами, в ходе которых было испытано 5т химических веществ¹³.

Пользуясь благосклонностью Запада, с начала 1930-х годов Германия все более активно развивала вооруженные силы внутри страны и, в результате, уже

¹¹ Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 1920-1933 гг. - С. 93

¹² Кантор, Ю.З. М.Н.Тухачевский и советско-германский военный альянс 1923-1933 годов // Вопросы истории. – 2006. – N 5. – С. 9.

¹³ Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 1920-1933 гг. - С. 124.

не было большой необходимости в содержании объектов Рейхсвера за рубежом, поэтому в 1932 году немецкие военные лидеры решили прекратить сотрудничество с Советским Союзом. Осенью 1933 г. авиационная школа в Липецке и другие военные объекты Германии на территории Советского Союза были закрыты, немецкие военные специалисты вернулись на родину¹⁴. После прихода фашизма к власти, условия Версальского мирного договора были нарушены, и Германия стала открыто вооружаться.

Оценка участия Москвы в возрождении германских вооруженных сил остается спорным моментом. Ряд историков, говорят о том, что именно в СССР были заложены основы будущих наступательных сил Германии, ставших в 1939 году ужасом для Европы. В статье «Был ли вермахт сильнейшей армией мира» А. Щербаков пишет, что сотрудничество с СССР не принесло сильных изменений в военной мощи Германии. За весь период существования школы военных лётчиков в Липецке были обучены 220 немецких лётчиков, а в школе танкистов в Казани прошло обучение 30 немецких офицеров танковых войск. Для сравнения: к 1932 году Германия сумела подготовить в своих нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине около 2000 будущих пилотов люфтваффе¹⁵. С другой стороны, союз двух стран и последующие соглашения после Рапалло вывели Германию из международной изоляции и предоставили возможность продолжать вооружаться за рамками Версальского договора. Стоит отметить, руководство Советского Союза в военно-техническом сотрудничестве с Германией действовало в интересах страны и народа. За тот небольшой промежуток времени стало возможным значительно увеличить количество и мощность промышленных предприятий, реорганизовать управление экономикой, расширить производство, увеличить объем стратегических резервов и укрепить вооруженные силы. «Парадокс ситуации заключался в том,

¹⁴ Соболев, Д.А. Немецкий след в истории отечественной авиации / Д.А. Соболев, Д.Б. Хазанов. — Москва: РУСАВИА, 2000. - С.125

¹⁵ Щербаков, А. Был ли вермахт сильнейшей армией мира / А. Щербаков // Проза. ру. – 2019. - Режим доступа: <https://proza.ru/2019/08/13/306>

что, в конечном счете, обе стороны оснащали друг друга для борьбы друг против друга» - писал западный историк Х. П. фон Штрандмантак, обрисовывая в целом советско-германские военные отношения.

1.2. Договор о ненападении между СССР и Германией и секретный дополнительный протокол.

Экономический кризис в Германии привел к политическому кризису власти. Парламентская система власти сменилась президентским правлением. Выборы в рейхстаг проводились с заядлой периодичностью на протяжении 1929-1932 гг. Последние выборы зафиксировали в качестве лидера новую политическую партию НСДАП, во главе с А. Гитлером. За победой на выборах последовало то, что нацисты называли «национальной революцией» – в Германии произошел процесс «унификации власти», была установлена диктатура и заложены основы «государства фюрера»¹⁶. С приходом Гитлера к власти началось охлаждение, а затем и обострение советско-германских отношений.

Поначалу нацисты делали мало заявлений о своем внешнеполитическом курсе, Гитлер стремился избегать международных конфликтов и не прерывать отношения с СССР¹⁷. Советскую сторону уверяли в неизменности политики нового правительства, которые при этом проводили агрессивную антисоветскую кампанию. Руководствуясь принципом «сохранения и укрепления дружественных отношений» по отношению к Германии, Советский Союз очень серьезно относился к враждебным действиям нацистов. Только в 1933 году СССР отправил Берлину 217 протестов по поводу грубого преследования советских граждан и учреждений в Германии¹⁸.

Начало перевооружения Германии, ее открытые призывы к пересмотру Версальской системы изменили политический климат в Европе. Хотя Гитлер

¹⁶ История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – Москва: КДУ, 2008. – Т.2. – С.219.

¹⁷ Там же. - С. 260

¹⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия. 1932-1941. Издания дополненное и расширенное. - Москва: Историческая литература, 2019. - С. 8

избегал прямых военных действий, вся политика фашистской Германии не оставляла ни малейших сомнений относительно неизбежности Второй Мировой войны¹⁹. Нужна была серьезная система безопасности для предотвращения международного кризиса. В 1933-1935 советская дипломатия выступила с рядом инициатив, продемонстрировав свою готовность пойти на сохранение мира и предотвращение войны путем установления сотрудничества, в том числе и военного, с капиталистическими государствами.

Советский союз выступал за создание единой европейской системы коллективной безопасности, основная идея которой - заключение ряда соглашений, которые на будущее блокировали возможность военного пересмотра границ в Европе. Правительство Великобритании не было заинтересовано в этой идеи, а во Франции не желали союза с СССР, особенно в военно-политической сфере. Преследуя цель оказать давления на Германию, чтобы принудить ее считаться с Парижем, во Франции создавали только видимость готовности создать союз СССР. Однако, в Европе ощущалось нарастающее международное напряжение, поэтому советско-французский договор все таки был подписан 2 мая 1935 года, а через две недели СССР заключили похожий договор с Чехословакией. Договор о взаимопомощи предполагал, что если одна из сторон, подписавших договор, подвергнется нападению третьего государства, другая будет обязана оказать незамедлительную помощь в сопротивлении. После заключения договоров о взаимопомощи советское руководство продолжило линию на сближение с Францией, поддержав инициативу возобновить переговоры о Восточном пакте²⁰.

Тон внешней политики западных стран определялся нежеланием сотрудничать с большевистской Россией. Надеясь отвести угрозу войны от европейских границ и в идеале перенаправить экспансию Гитлера на Восток –

¹⁹ Яковенко, И.Г. От Тильзитского мира до пакта Молотова – Риббентропа//Общественные науки и современность. – 1998. - №3.- С. 110.

²⁰ История международных отношений: в 3 т. / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.Ю. Сидоров. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – Т.2. – С.139

против СССР, Франция и Великобритания искали пути компромиссов с Гитлером. Убедительным свидетельством этого стало подписание в июне 1935 г. англо-германского морского соглашения, которое фактически обесценило советско-франко-германские договоры, а мюнхенские соглашения в октябре 1938 года между Великобританией, Францией и Германией означали, что курс СССР на сотрудничество с западными державами и коллективную безопасность в Европе потерпел неудачу.

В целом Германии удалось к середине 1930-х гг. преодолеть внешнеполитическую слабость, расширить пространство для маневров на международной арене и к весне 1938 г. создать предпосылки для продвижения в Центральную Европу. Для Советского Союза создается опасность стать объектом гитлеровской агрессии и что Прибалтика может использоваться в качестве плацдарма против СССР. В Москве начали поиск новых путей обеспечения безопасности Советского государства, не исключавший и компромисса с Германией²¹.

Опасность, исходившая от Германии и Японии, вне всякого сомнения, определяла внешнеполитическое мышление и действия Советского правительства. В мае 1939 года, уходит в отставку нарком иностранных дел М.М. Литвинов, с именем которого связана политика коллективной безопасности, место наркома занимает В.В. Молотов, ближайший сотрудник Сталина, но внешнеполитическая линия Советов остается прежней. Молотов подтвердил, что во взглядах Кремля изменений не произошло, политика коллективной безопасности остается, по мнению СССР, единственным действенным инструментом, способным воспрепятствовать распространению фашизма. Однако, при неизменном курсе западных государств на умиротворение, СССР должен был рано или поздно настроиться на переговоры с Германией.

В августе 1939 г. Гитлер спровоцировал еще один опасный международный кризис вокруг Польши, окончательно нацеленный на войну. В

²¹ История международных отношений: в 3 т. - Т.2. - С. 186.

Москве не верили, что союз Запада с Россией заставит Германию отказаться от польского предприятия. Сталин понимал, что если он выберет союз с Западом, то в этом случае Россия должна будет воевать на своей территории и практически в одиночестве. Договор же с Германией означал освобождение от войны – по крайней мере, на первое время²².

Пока что между Германией и СССР идут торговые переговоры в соответствии с новой «мирной политикой» Сталина²³. Гитлер уже подписавший план нападения на Польшу, желает получить от СССР гарантии невмешательства в германо-польскую войну через подписание двустороннего договора. Советский союз, в первую очередь, настаивал на заключении торгово-кредитного соглашения, как первый шаг в сторону улучшения политических отношений между странами.

Посол Германии в России Шуленбург в беседе с Молотовым от 19 августа 1939 г. подчеркнул, что в Берлине торопятся, и приезд в Риббентропа в Москву для заключения пакта о ненападении должен произойти в ближайшее время. Желание германского правительства ускорить процесс, со слов немецкого посла, состоит в стремлении учесть интересы СССР перед наступлением кризиса в германо-польских отношениях. В этот же день Молотов сообщил, что после опубликования торгово-кредитного соглашения Риббентроп мог бы приехать в Москву²⁴.

Из письма Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина Рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру от 21 августа 1939 г. «Народы наших стран нуждаются в мирных отношениях между собою. Согласие германского правительства на заключение пакта ненападения создает базу для ликвидации политической напряженности и установления мира и сотрудничества между

²² Хаффнер, С. Соглашение с дьяволом. Германо-российские отношения от Первой до Второй мировой войны / пер. с нем. Кузьмин Б.Л. - Zürich: Manesse Verlag, 2002. – С.90.

²³ Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939 / И. Фляйшхауэр. - М.: Прогресс, 1991. - С.114

²⁴ Документы внешней политики СССР: сборник документов. - Т.22. - С.617.

нашими странами. Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву г-на Риббентропа 23 августа»²⁵.

Визит И. фон Риббентропа в Москву завершился подписанием соглашения, официально именованный как «Договор о ненападении между СССР и Германией», и секретный дополнительный протокол о разделе Польши и сфер интересов в Восточной Европе²⁶.

Договор о ненападении между Германией и Советским союзом, более известный как пакт Молотова-Риббентропа, являлся, по сути, аналогом Берлинского договора 1926 г, что подтверждается в преамбуле. Договор от 23 августа 1939 г. состоял из 7 статей, которые содержали общие положения, используемые в международной практике при заключении подобного рода договоров.

Статья I германо-советского пакта о ненападении содержала обязательство «воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами».

Статья II фиксировала нейтралитет «другой Договаривающейся стороны, в случае, если одна из Договаривающихся сторон, окажется объектом военных действий со стороны третьей державы». Здесь германской стороне удалось настоять на формулировке, которая игнорировала вопрос о том, кто является инициатором военных действий и лишало объективного определения понятия «военные действия». Нейтралитет не зависимо от характера войны, вот, что было нужно от СССР²⁷.

Статьи III и V содержат вопросы о консультациях, которые должны быть постоянные в вопросах затрагивающих их общие интересы.

В статье IV еще раз подчеркивался отказ от применения силы, как и в статье I, только теперь в рамках коалиции «ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая

²⁵ Документы внешней политики СССР: сборник документов. - Т.22. - С.624.

²⁶ Яковенко, И.Г. От Тильзитского мира до пакта Молотова-Риббентропа. - С. 107.

²⁷ Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939. - С.391.

прямо или косвенно направлена против другой стороны». Этот пункт нужен Германии, чтобы исключить возможность заключения многосторонних оборонительных союзов в рамках глобальной стратегии безопасности. По договору, присоединение Советского союза к англо-французскому альянсу теперь невозможно, как и объединение военных сил Германии и Японии.

В статье VI прописан срок действия пакта. По желанию германской стороны срок действия пакта был определен на 10 лет. Наконец, статья VII договора предписывала вступление его в силу «немедленно после его подписания».

Факт заключения советско-германского договора о ненападении вызвал шок в западных столицах. Согласившись на заключение пакта, Сталин поставил Лондон, Париж и Варшаву в фактически безвыходное положение – им всем через десять дней пришлось вступить в войну.

В тот же день был подписан дополнительный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе на случай территориально-политического переустройства. Этот протокол вызывает больше всего вопросов и осуждений, ведь по нему две страны делили восточноевропейские государства между собой. Пункт 2 секретного дополнительного протокола зафиксировал границу сфер влияния, которую Гитлер и Сталин провели по линии рек Нарева, Вислы и Сана. Пункт 3 касался юго-восточной Европы - подчеркивался интерес СССР к Бессарабии.

Подписание секретного протокола означало выигрыш для Москвы, потому что в сфере ее влияния оказались две прибалтийские республики – Латвия и Эстония, и Финляндия, а также часть польской территории к востоку от рек, указанных в пункте 2. Окончательные границы разделенной Польши должны были быть уточнены позднее в дополнительном протоколе. Содержание договора, как и «секретного протокола» для самих немцев было не столь существенно. Они решили главную задачу - выиграть время, расстроить советские переговоры с Англией и Францией, также изолировать Польшу²⁸.

²⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия. 1932-1941. - С. 29.

Надо сказать, что пакт Молотова-Риббентропа развязывал Вторую мировую войну, происходившую до этого латентно. С подписанием договора Германия получила возможность начать войну с Польшей, что и произошло через неделю – 1 сентября 1939 года.

1.3. Сентябрьские соглашения 1939 г.: проблемные аспекты.

Немецкое вторжение в Польшу со стороны Восточной Пруссии и Померании оставило мало шансов польской стороне, уже к 16 сентября основные польские силы были разбиты и окружены, а президент И. Мостицкий и остальные члены правительства покинули Варшаву и бежали в Румынию. Союзники Польши – Англия и Франция – объявив 3 сентября войну Германии, не предпринимали никаких активных боевых действий, и их фактическое бездействие помогло Германии беспрепятственно расправиться с Польшей, а также подготовить мощный удар по самой Западной Европе²⁹.

Сразу после нападения гитлеровской Германии на Польшу Москва заявила о нейтралитете СССР, и заняла выжидающую позицию. Несмотря на интенсивные настояния Берлина присоединиться к немецкой военной компании как можно скорее, советское руководство только утром 17 сентября 1939 г. отдало приказ о переходе советско-польской границы. Ссылаясь на внутреннюю несостоятельность Польского государства, замеченную в ходе германо-польской войны, силы Красной Армии заняли территории Западной Украины и Западной Белоруссии. На следующий день было подписано советско-германское коммюнике, в котором говорилось о задачах, выполняемых войсками в Польше: «...восстановить порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства, и помочь населению переустроить условия своего государственного существования»³⁰. Под словом

²⁹ История Германии: учебное пособие: в 3 т. - Т.2. - С. 273.

³⁰ Документы внешней политики СССР. 1939 г.: в 2-х кн. / Министерство иностранных дел СССР; д-р экономических наук А. А. Громыко [и др.]. – Москва: Международные отношения, 1992. – Т.22. – кн. 2. – С.98.

«переустройство» Гитлер и Сталин подразумевали ликвидацию Польши как государства.

Для решения ряда военно-политических вопросов, по приглашению правительства СССР, 27 сентября в Москву прибыл И. фон Риббентроп. Переговоры завершились подписанием «Договора о дружбе и границе между СССР и Германией», дополненного тремя протоколами.

Новый германо-советский договор установил границу между государственными интересами обеих сторон на территории бывшего Польского государства по линии, окончательно оформленной в дополнительном протоколе от 4 октября 1939 года (западнее Гродно, Белостока, чуть западнее Бреста, в основном по рекам Сан и Буг). В статье 3 договора отмечалось, что необходимое государственное переустройство Германия может проводить западнее указанной границы, а суверенитет СССР распространялся на восточные территории. В доверительном и секретном протоколах стороны обязались на присоединенных территориях по желанию населения провести репатриацию немцев, украинцев и белорусов, и не допускать никакой польской агитации, направленной против другой стороны³¹.

Предложение Сталина обменять с немцами Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства (до Буга) на литовское государство было поддержано Гитлером и оформлялось во втором дополнительном секретном протоколе. Умело отказавшись от территории, которая с этнической точки зрения была полностью польской, и, согласившись на границу, приближенную к «линии Керзона» - Сталин сумел снять с себя большую часть обвинений по поводу сговора с Гитлером³².

После подписания договоров, советское и германское правительства сделали совместное заявление, в котором содержался призыв к Англии и Франции прекратить войну с Германией, что отвечало бы, как сказано в документе, "интересам всех народов". Далее следовало предупреждение, что

³¹ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. – Москва: Индрик, 2012. – С.283.

³² Sword, K. British Reactions to the Soviet Occupation of Eastern Poland in September 1939 [Электронный ресурс] // The Slavonic and East European Review. – 1991 -№1. - S.92. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/4210519>

если Англия и Франция откажутся от данного предложения, они будут нести ответственность за продолжение войны, в этом случае, правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах. С позиции международного права это заявление можно расценивать как негласное объявление начала военно-политического союза с Германией³³.

В результате раздела Польской Республики советские войска заняли территорию, заселенную преимущественно украинцами и белорусами и составляющую около 190 тыс. кв. км, с населением почти 12 млн. человек. Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР было оформлено решением пятой сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1939 г., "удовлетворившего просьбы" народных собраний, после проведения в условиях советской оккупации быстрых выборов на соответствующих территориях³⁴.

Между Советским союзом и Польской республикой был заключен договор о ненападении, предусматривающий нейтралитет в случае военных действий против одной из договаривающихся сторон, обязательства были пролонгированы особым протоколом от 5 мая 1934 г. на период до 31 декабря 1945 года. В 1939 г. СССР вступает в германо-польскую войну, ссылаясь на недействительность договора, в связи с утратой Польши его фактического суверенитета. Советское правительство не квалифицировало свои действия как войну против Польши, однако, с учетом ст. II и III, действующей на тот момент, Лондонской конвенции об определении агрессии, нахождение советских вооруженных сил на польской территории и их последующие шаги, при действующем польском правительстве, дает право признать СССР нападающей стороной³⁵. Ряд исследователей выступают против объективности причины отказа от исполнения советско-польского договора, говоря о том, что на момент вступления советских вооруженных сил на польскую территорию руководство

³³ Пронин, А.А. Советско-германские соглашения 1939. Екатеринбург: УрГЮА, 1998. - С. 92.

³⁴ Системная история международных отношений: в 4 т./под ред. А.Д. Богатурова. - М.: Московский рабочий, 2000. – Т.1. - С.223.

³⁵ Конвенция об определении агрессии [Электронный ресурс]:[принята в г. Лондоне 3.07.1933]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138731#mode/inspect/page/5/zoom/4>

страны не подписало акт о капитуляции, а польская армия продолжала сражения вплоть до 5-6 октября. Поэтому договор не мог быть денонсирован по такой причине, а действия СССР являлись нарушением норм международного права. Последующие действия СССР так же идут вразрез взятым на себя обязательствами по отношению к Польской республике, например, «четвертый раздел Польши» оформленный в сентябрьских соглашениях 1939 года. Доказанный факт агрессии со стороны Германии и СССР, дает право ссылаться на ст. 5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) и в будущем, признать договоры о территориальном разграничении сфер влияния в Польше, подписанные 28 сентября 1939 Молотовым и Риббентропом, юридически несостоятельными³⁶.

Доказано, что между СССР и Польшей имело место состояние войны, но без её фактического объявления, как это предусматривает III Гагская конвенция 1907 года. Подтверждение этому, Приказ № 199 от 7.11.1939 г. наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова с указанием на имевшие место боевые действия между Красной Армией и польскими частями: «Стремительным натиском части Красной Армии разгромили польские войска, выполнив в короткий срок свой долг перед Советской родиной»³⁷. Советское военное выступление против Польши нарушало принцип отказа от войны как орудия национальной политики, задекларированный в пакте Бриана-Келлога, который 27 августа 1928 года подписали все основные державы мира.

Начало военных действий обуславливает необходимость соблюдения всеми воюющими сторонами норм права вооруженных конфликтов, прописанных в IV Гагской конвенции 1907 и регулирующих Положением о законах и обычаях сухопутной войны. В ходе боевых в сентябре 1939 г. советские войска захватили много польских военнопленных, по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. более 15 тысяч из них были

³⁶ Резолюция ГА ООН № 3314: [Электронный ресурс]:[принята 14.12.1974]: офиц. текст. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

³⁷ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.С. Емелин.- Москва: ТЕРРА, 1994. – Т.13(2-1). – С. 123.

расстреляны. Эти действия советских властей, проигнорировавших нормы международного права, надлежит квалифицировать как противоправное деяние.

Значительная часть западной историографии и польской литературы, в исследовании сентябрьских событий 1939 г., акцентируют внимания на фактах агрессии Советского союза в отношении Польши, и ставят знак равенства между нападением фашистской Германии и так называемым освободительным походом Красной Армии³⁸. Однако выясняя роль Сталина в ликвидации польского государства, следует учитывать бездействие Англии и Франции, как и довоенную агрессивную риторику самих поляков.

Как бы то ни было, сентябрьские договоренности составили фундамент советской политики в отношении к Германии вплоть до июня 1941. А присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР, позволило расширить территорию, практически до прежних границ Российской империи³⁹.

Послевоенное устройство, навязанное странами Антанты после Первой мировой войны, отрицалось Германией и Советской Россией и ряд историков утверждают, что военно-политический кризис на международной арене, возникший в 1939 году, в частности заключение и содержание советско-германских соглашений, стали следствием давнего недовольства Версалем.

С момента заключения Рапалльского договора, заложившего основы двустороннего сотрудничества, стороны стали развивать экономические, политические и военные отношения. Советско-германский союз был выгоден для обеих стран: большевистское правительство смогло прорваться из международной изоляции, а Германия, благодаря контрактам СССР продолжила развивать германские вооруженные силы на советской территории, в обход норм Версальского мирного договора. Приход А. Гитлера к власти в Германии и последующая антисоветская немецкая политика привели к шестилетнему периоду взаимного отчуждения. Страны с различными

³⁸ Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1938–1941 / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. - Москва: Индрик, 1999. – С.169.

³⁹ Системная история международных отношений: в 4 т. - Т.1. - С.223.

государственными доктринами не находили точек соприкосновения, преследуя совершенно разные цели.

По мере роста силы Германского государства, западные страны стали проводить «политику умиротворения», желая перенаправить агрессию нацистов против СССР. Опасность стать первой жертвой А. Гитлера, вынудило советское правительство в 1939 году повернуться к Германии. Странам сравнительно легко удалось вернуться к проведению в отношении друг друга прежней дружественной политики, опиравшейся на фундамент родственных интересов: обоюдное недовольство Польшей и Западом. Поскольку военные и политические цели германского и советского руководства в отношении Польши практически совпали, стороны заключили договор о ненападении, а после польской военной компании в сентябре 1939 г. по соглашению, оккупированная территория была разделена на две сферы влияния.

Многие внешнеполитические шаги советского руководства, последовавшие после заключения советско-германских соглашений и под их непосредственным влиянием - приводили к дальнейшей самоизоляции нашей страны, провоцировали западные страны на военное противостояние с Советским Союзом⁴⁰.

⁴⁰ Пронин, А.А. Советско-германские соглашения 1939. - С. 115. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/localtxt/pro/nin/sov/ets/kog/text.pdf>

Глава 2. Последствия советско-германских соглашений на современном этапе

2.1. Информационное сопровождение советско-германских соглашений: международная оценка.

После прихода А. Гитлера к власти, между СССР и Германией развернулась информационная война в прессе. Открытая нацистская антисоветская пропаганда до августа 1939 сопровождалась высказываниями об опасности большевизма, что советское население живет в ужасных условиях, подвергается страшному террору, гибнет в невероятных количествах и что во всем этом виноваты евреи, придумавшие марксизм и захватившие власть в России. В статье «Результаты величайшего геноцида всех времен» из газеты «Берлинер бёрзенцайтунг» от 1937 г. приводились подробные данные о статистике репрессий, результатах голода, вызванного коллективизацией, динамике числа лагерей и числа заключенных в 1920-х - 1930-х гг. в СССР. В Советском Союзе прослеживалась похожая риторика в антинацистской пропаганде⁴¹. Советские газеты, комментируя продвижения Гитлера по Европе, писали про "фашистов" и "германских захватчиков", применяя порой и более жесткие эпитеты. В октябре 1938 года Нарком иностранных дел М. Литвинов и посол Германии в СССР Шуленбург заключили «джентльменское соглашение», исключавшее взаимные нападки в прессе на высших представителей обоих государств. Договоренность не являлась межправительственным соглашением, поэтому не привела к заметному смягчению тона в прессе⁴².

Советская печать в 1930-е годы полностью находилась под контролем партии. Господствовавшая в стране диктатура пролетариата провозгласила тотальный контроль над различными источниками информации, их содержанием и направлением деятельности. Поэтому, говоря об обзоре

⁴¹ Хмельницкий, Д.С. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1939-1945 [Электронный ресурс]/Д.С. Хмельницкий // Бессмертный барак, 2018. – Режим доступа: https://bessmertnybarak.ru/article/natsistskaya_propaganda_protiv_ssr/

⁴² Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939. - С.77.

советских газет на события августа-сентября 1939 г. можно сказать, что СМИ выдавали только сухие факты, без двусмысленности и идеологизации. Еще 1 августа 1939 г. "Известия", проводя аналогии с Первой мировой войной, писали, что "современные агрессоры" имеют "захватнические и хищнические планы", а 16 августа – о "новых трюках фашистской пропаганды" в Англии. С подписанием 23 августа Пакта Молотова-Риббентропа начался период взаимного «ненападения» по линии прессы, «германские агрессоры» в Чехии и Словакии на газетных полосах сменились «прибывшими германскими войсками»⁴³.

Пока во всем мире переживали новость о подписании советско-германского Договора о ненападении, а западная пресса разбирала по словам пункты обнародованного пакта, советская газета «Правда» писала, что «...договор представляет собой инструмент мира, призванный не только укрепить добрососедские и мирные отношения между СССР и Германией, но и служить делу всеобщего укрепления мира». В таком же русле были статьи в германских газетах. Официоз «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц», в специальном выпуске, посвященном германо-советским отношениям, 24 августа, писал, что улучшение отношений между Германией и Советским Союзом вызвало в Германии чувство глубокого удовлетворения.

Вячеслав Молотов на заседании Верховного Совета Союзов ССР 31 августа 1939 г. выступал с речью, в которой упомянул о нападках, которым подвергался пакт в англо-французской и американской прессе.

Империалистическая пресса Англии и Франции встретила заключение советско-германского пакта в штыки и развернула неистовую клеветническую кампанию, якобы Сталин заинтересован в европейской войне и был пособником всех предыдущих завоеваний Гитлера и его союзников. Правая французская газета Le Journal назвала пакт «самой ужасной изменой в истории народов». В обзоре прессы США за 24 августа 1939 г. выделяется газета «Нью-

⁴³ Советские газеты 1939 г.: место «фашистов» занятия «германские войска» - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20090901/183144226.html>

Йорк Таймс». Статья под заглавием «Если разразится войны», написанная в недоброжелательном тоне по отношению к Советско-германскому договору, утверждала: «Что бы договор ни значил, во всяком случае это никак не мир, он служит только обострению кризиса». Американские газеты описывали отношения Москвы и Берлина с присущим политике изоляционизма отчуждением, практически не задумывались о последствиях заключения подобного договора для своей страны, что видно из отсутствия комментариев в отношении американо-российских отношений в газетах, более того, нет и конкретных заявлений госдепартамента и Белого дома.

С другой позицией выступала западная коммунистическая печать. Компресс преподносила соглашение СССР с Германией, как гарант будущего спокойствия и международной безопасности. В газете «Нью-Йорк таймс» печаталась статья, в которой комментировалась беседа секретаря коммунистической партии США Э. Браудера с работниками печати. Статья озаглавлена «Пакт повредит «оси», и далее: «Браудер усматривает в пакте вред не для демократических держав, а для фашистских». В своем выступлении Браудер подчеркнул «огромное значение договора для всего мира и удар по мюнхенцам и фашистской агрессии». Британские коммунисты приводили в качестве аргумента в поддержку политики СССР лозунг мира любой ценой, а близкая к левым вечерняя газета «Сё суар» писала, что Советский Союз сумел путем дипломатических переговоров убедить самого страшного агрессора на мировой арене подписать мир⁴⁴.

Самый эмоциональный отклик на договор пришел из Японии. Газета «Кокумин» в передовой писала, что Германия и Италия не являются больше союзниками Японии. В Токио подписание пакта о ненападении СССР и Германией расценили как предательство по антикоминтерновскому пакту. По мнению газеты «Ници-Ници» советско-германское соглашение дает возможность СССР перебросить на Дальний Восток крупные силы

⁴⁴ Гусев, А.А. Советско-германский договор 23 августа 1939 г. В освещении коммунистической печати стран Запада / А.А. Гусев // Вестник Брянского гос. универ. – 2019. – №2. – С.34.

вооруженных войск – этим усложнить обстановку в азиатском регионе. Но китайцев такой исход устраивал. Посол Китая в СССР Ян Цзе в беседе С.А. Лозовским передал радость своего правительства, в связи с подписанием договора, который укрепит Советский Союз и явится ударом по Японии.

Через два дня после объявления заключения советско-германского пакта, когда многие недоумевали и задавались вопросом, что в действительности задумали Гитлер и Сталин, корреспондент «New York Post» С. Графтон записал в своем дневнике: "Только будущие события объяснят этот договор... Когда мы увидим, как меняется ситуация, мы будем знать, каковы были намерения, но не раньше"⁴⁵. Но когда германские части пересекли границу с Польшей 1 сентября 1939 г., стало понятно, что это был «союз для войны», по крайней мере, для Гитлера.

Советская печатная пресса сообщила об этом только 2 сентября. «Известия» изначально не называли войной вторжение немецких войск, написав просто о военных действиях между Германией и Польшей. 4 сентября в этой же газете сообщили об объявлении Англией и Францией войны Германии — довольно скупое, как и о ходе военных действий. В таком же ключе начало Второй мировой освещали и другие центральные газеты, что в целом отражает подход советской прессы к освящению событий первых недель войны⁴⁶. Даже когда 17 сентября части Красной Армии перешли границу Республики Польши, советская пресса воздерживалась от комментариев. Только на следующий день, в газете «Красная Звезда» была напечатана речь по радио председателя Совета народных комиссаров СССР тов. В.М. Молотова, в которой объяснялась необходимость вмешательства. Печатный орган НСДАП *Völkischer Beobachter* («Народный обозреватель») озвучил официальную позицию СССР еще до того как это сделали советские дипломаты. Так, 17 сентября, в экстренном выпуске *Völkischer Beobachter*

⁴⁵ Наджафов, Д.Г. Историография. Советско-германский пакт 1939 года: Переосмысление подхода к его оценке / Д.Г. Наджафов // Вопросы истории. – 1999. -№ 1. - С. 164.

⁴⁶ Клинт, Б. Заметки на полях: о чем писали газеты в СССР накануне Второй мировой / Б. Клинт // Известия из. – 2019. – Режим доступа: <https://iz.ru/915286/boris-klin/zametki-na-poliakh-o-chem-pisali-gazety-v-sssr-nakanune-vtoroi-mirovoi>

поместил на первую страницу яркий красный заголовок: «Вступление советских войск в Восточную Польшу».

Сопоставимыми по оперативности оказались американцы. Вечерний выпуск американского ежедневника The New York Times тоже сообщил об операции в первый же день, вынеся заголовком передовицы: «Советские войска вступили в Польшу в 11 ночи». Причем NYT тоже ссылалась на «официальное заявление, сделанное Берлине».

Мировая пресса – с 17 по 27 сентября 1939 г. – внимательно следила за советско-германскими действиями в Польше, описывала движения Красной Армии, акцентируя внимания на их соприкосновении с немецкими частями⁴⁷.

Soldaten-Zeitung der Schlesischen Armee выпустила заметку от 27 сентября 1939 г. под названием «Риббентроп едет в Москву». Встреча между Риббентропом и Молотовым состоялась, 29 сентября «Красная звезда» написала о результатах: переговоры «закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе». Оба министра выступили с совместным заявлением, что подписание договора создало «прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе».

Новое соглашение между советской Россией и Германией мало чем могло удивить тех, кто после пакта о ненападении не тешил себя приятными иллюзиями. Американский ежедневник «Cleveland Plain Dealer» поместил на первой странице броский заголовок: «Пакт Советского Союза и Германии положил конец Польше».

С момента заключения советско-германских договоров прошло более 80-ти лет, а ответы на важные вопросы еще не найдены. Существуют только предположения, почему Сталин принял решение сблизиться с фашисткой Германией и принимал участие в разделе Восточной Европы. Также нет единого мнения по поводу значения данных договоров в истории России.

Факт подписания советско-германского договора о ненападении в августе

⁴⁷ Чумаков, Г. Польский поход Красной Армии в зеркале мировой прессы / Г. Чумаков// Уроки истории XX век. – 2019. – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/56144>

1939 оценивается неоднозначно как российскими исследователями, так и во всем мире. В разные периоды истории отмечались противоположные концепции, так например, в советские времена эти события частично замалчивались, а частично оценивались позитивно, превалировало мнение, что Сталин этим соглашением добился двухгодичной отсрочки от войны, выиграв время для мобилизации сил. В 1980-х – начале 1990-х гг. оценки поменялись в связи с рассекречиванием секретного дополнительного протокола, который способствовал «четвертому разделу» Польши. Ни тот и ни другой взгляд на историю так и не стал общепринятым⁴⁸.

Уже после войны, в 1946 на Нюрнбергском процессе вновь всплыла тема пакта о ненападении, заключенного между СССР и Германией. Ожидалось, что последнее слово Риббентропа, произнесенное им 31 сентября 1946 г. будет о «преступном сговоре» со Сталиным и тайных протоколах, однако об этом он не говорил, ограничившись следующими словами: «Когда я в 1939 году прибыл в Москву к маршалу Сталину, он обсуждал со мной не возможности мирного урегулирования германо-польского конфликта в рамках пакта Бриана — Келлога. Сталин дал мне понять, что я могу сразу же лететь обратно, если он не получит не только половину Польши и Балтийские страны, но еще и Литву с портом Либавы. В 1939 году ведение войны там еще не считалось международным преступлением против мира, иначе как можно объяснить телеграмму, посланную после окончания польской кампании?», где говорилось, что дружба Германии и Советского Союза скреплена совместно пролитой кровью и имеет все, чтобы стать прочной и длительной⁴⁹.

В последующем «историки» легко меняли смысл слов Риббентропа на прямо противоположный. Например, в статье Ю.Н. Зори и Н.С. Лебедевой «1939 год в нюрнбергском досье», опубликованной в журнале «Международная жизнь» в 1989 г. идет полное искажение смысла слов Риббентропа: «Когда я

⁴⁸ Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего /под. ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. - Москва: Весь Мир, 2010. - С. 15.

⁴⁹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. Н.С. Лебедева. – Москва: Юридическая литература, 1999. – С.532. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html>

приехал в Москву в 1939 году к маршалу Сталину, он ... дал понять, что если он не получит половины Польши и Прибалтийские страны еще без Литвы с портом Либава, то я могу сразу же вылетать назад».

Получается, что у Зори и Лебедевой Сталин еще не требует Литву, поскольку речь идет об августовской встрече, а Риббентроп утверждает, что Сталин уже тогда требовал Литву с гаванью Либава. Авторы грубо подгоняют слова Риббентропа под уже известную версию истории, когда сначала Литва была отнесена к германской сфере интересов⁵⁰.

Есть мнение, что исходные высказывания Риббентропа были перековерканы еще во время суда и в таком виде попали в стенограмму процесса на английском языке, либо этот фрагмент был полностью сфабрикован уже после его смерти, когда американцы издавали материалы Трибунала. В противном случае трудно понять, почему в официальном сборнике материалов по Нюрнбергскому процессу, издательством которого является «Юридическая литература», слова Риббентроп не соответствуют действительности. Он путается в датах, географии и утверждает, что говорил в 1939 г. с маршалом Сталиным, хотя это воинское звание советский вождь получил лишь в 1944 г.

Еще раз наследие советско-германского пакта сказалось в 1989-1991 гг., когда советская сторона публично, на весь мир, впервые признала факт подписания вместе с пактом Секретного дополнительного протокола. Договор зафиксировал "в строго конфиденциальном порядке" советско-германскую договоренность "о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе" и тем самым предопределившего незавидную участь целого ряда сопредельных с Советским Союзом малых восточноевропейских стран. Содержание секретного протокола не было большой тайной, ведь 28 сентября 1939 г. при подписании «Договора о дружбе и границе» между Россией и

⁵⁰ Кунгуров, А.А. Пакт Молотова-Риббентропа. Тайна секретных протоколов / А.А. Кунгуров. – Москва: Алисторус, 2018. – С.10. – Режим доступа: https://bookz.ru/authors/aleksei-kungurov/pakt-mol_060/page-10-pakt-mol_060.html

Германией, границы, разделявшие сферы влияния, о которых стороны договаривались в августе, были открыто прописаны в новом документе.

Съезд народных депутатов СССР 24 декабря 1989 года, заслушав доложенные секретарем ЦК КПСС Александром Яковлевым выводы комиссии, принял постановление "О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года". Съезд народных депутатов соглашался с тем, что договор был заключен в критической международной ситуации, для отведения от СССР угрозы надвигающейся войны, хотя цель и не была достигнута. Также не вызывает сомнений правомерность содержания основного договора. Пакт не расходился с нормами международного права и договорной практикой государств. Однако факт подписания секретного дополнительного протокола, наличие которого до 1989 года официально отрицалось советским правительством, резолюция осуждала, и признавала его заключенным «в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих государств»⁵¹.

Польский ученый, судья Международного суда ООН М. Ляхс пишет, что договоры, в которых решаются вопросы жизненных интересов некоторых государств без их участия и согласия, не только лишены обязательной силы в отношении третьего государства, но и вообще недействительны с точки зрения права. Данное положение полностью относится к секретным протоколам, заключенным между СССР и Германией⁵².

2.2. Проблема интерпретации договоров конца 1930-х гг. на современном этапе.

Любая форма сговора с нацистским режимом была неприемлема с моральной точки зрения и не имела никаких перспектив с точки зрения практической реализации. Однако в контексте исторических событий того

⁵¹ Постановление Съезда народных депутатов СССР о пакте Молотова-Риббентропа от 24.09.1989 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3261>

⁵² Пронин, А.А. Советско-германские соглашения 1939. - С. 39. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/localtxt/pro/nin/sov/ets/kog/text.pdf>

времени у Советского Союза было два пути: либо отвергнуть предложение Германии и вступить в войну с набравшим силу врагом, к тому же была угроза войны еще с Японией, либо заключить Договор о ненападении и обезопасить себя, как минимум на два года. Ввиду того, что западные государства отказались от предлагавшейся системы коллективной безопасности и сами уже пошли на аналогичные договоренности с немецким рейхом, и не хотели сотрудничать с Советским Союзом, заключение пакта с Германией советская дипломатия того времени сочла, как минимум, разумным⁵³.

Советский Союз, а теперь и его преемница – Россия, подвергается разного рода провокациям, в основном исходящих из Польши и прибалтийских государств. В мягкой форме они поддерживаются и некоторыми другими европейскими странами. В рамках международных организаций, принимаются резолюции и декларации, ставящие под сомнения победу СССР во Второй мировой войне.

В 2008 году Парламентская Ассамблея Евросоюза выдвигала декларацию, в которой предлагалось объявить 23 августа Европейским днем памяти жертв нацизма и сталинизма. На ежегодной сессии ПА ОБСЕ в 2009 г. была принята резолюция, где продолжили осуждать нацизм и сталинизм, приравнивая методы и результаты террора, геноцида и преступлений против человечества двух режимов. В парламентарии вспомнили об инициативе Европарламента о признании общеевропейского дня памяти, «для того чтобы сохранить в памяти жертв массовых ссылок и уничтожений»⁵⁴. Фактически уровнялись роли Советского Союза и Германии в развязывании Второй мировой. Решение, которое приравнивало коммунизм к нацизму, вызвало резкие протесты со стороны Москвы. Андрей Нестеренко, на тот момент официальный представитель МИД РФ, назвал резолюцию недопустимой и отметил, что данный документ искажает историю в политических целях. Высказался на этот

⁵³ Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего. - С. 135.

⁵⁴ Resolution on Divided Europe Reunited: Promoting Human Rights and Civil Liberties in the OSCE Region in the 21st Century // Официальный сайт OSCE ПА [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2009-vilnius/declaration-6>

счет и занимавший пост первого зампреда Госдумы Российской Федерации О. Морозов. Он подчеркнул, что это похоже на попытку в очередной раз поставить по сомнению решения, вынесенные Нюрнбергским трибуналом.

В сентябре 2019 года Европарламент принял похожую резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Инициаторами этого документа выступили представители Польши. Утверждение о том, что «Вторая мировая война стала непосредственным результатом печально известного нацистско-советского Договора о ненападении от 23 августа 1939, и его секретных протоколов» является центральной мыслью данной резолюции. Также резкой критике подвергается политика руководства СССР. Акцент делается на оценке решений, которые привели к репрессиям, геноциду и Холокосту. Европарламент призывает российское общество примириться со своим трагическим прошлым, и не обелять коммунистические преступления и не прославлять советский тоталитарный режим, а 25 мая объявить Международным днем героев борьбы с тоталитаризмом⁵⁵. Эта резолюция подняла волну возмущений в гражданском обществе, за которой последовали комментарии властей. Во время ежегодной большой пресс-конференции Президент России ответил на вопрос по поводу его отношения к резолюции Европейского парламента: «Приравнивать Советский Союз или ставить на одну доску СССР и фашистскую Германию - это верх цинизма», - заявил В. Путин⁵⁶.

В 2020 году, к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, В.В. Путин выступил со статьей на тему общей исторической ответственности перед историей и будущим. В своем повествовании Президент РФ аргументировано опровергает выдвинутые западным обществом тезисы о соучастии СССР в делах Германии, как и том, что именно решения Сталина стали первоочередной

⁵⁵ Resolution on the importance of European remembrance for the future of Europe - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/printficheglobal.pdf?id=705769&l=en>

⁵⁶ Прокофьев, В. Стенограмма выступления Владимира Путина на неформальном саммите СНГ / В. Прокофьев// Российская газета. - №289. – 2019. – Режим доступа: [Стенограмма выступления Владимира Путина на неформальном саммите СНГ — Российская газета \(rg.ru\)](#)

причиной начавшейся мировой катастрофы. На несправедливость западной полемики автор отвечает имевшим место в истории фактом раздела Чехословакии в 1938 г., упоминая роль Польши в дележе чехословацких земель. «Сегодня европейские политики, прежде всего польские руководители, хотели бы «замолчать» Мюнхен. Почему? Не только потому, что их страны тогда предали свои обязательства, поддержали Мюнхенский сговор, а некоторые даже приняли участие в дележе добычи, но и потому, что как-то неудобно вспоминать, что в те драматичные дни 1938 года только СССР вступился за Чехословакию»⁵⁷.

Годом ранее, министр иностранных дел России С.В. Лавров выразил похожие мысли в статье «О Дне Победы». Министр обозначил общую обеспокоенность в связи с «историческим беспамятством», наблюдавшимся в последние годы, сказав: «наши недоброжелатели стремятся умалить роль Советского Союза во Второй мировой войне. Представляют СССР если не как главного виновника войны, то как агрессора - наряду с фашистской Германией, муссируют тезисы о «равной ответственности»⁵⁸. Однако, правда на стороне России и к такому же заключению приходит Президент В. Путин, призывая бороться с ложью правдой и не допускать искажения истории.

Российская Федерация обеспокоена тем, что все резолюции и декларации, принимаемые на Западе приведут к тому, что общественность станет сомневаться в справедливости того мироустройства, ведь уже в ряде стран-членов Европейского Союза, в частности в Польше, памятники советским героям-освободителям подвергаются осквернению и разрушению, а мемориалы в честь пособников фашистов наоборот возводятся и почитаются.

На уровне ООН Россия предоставила проект резолюции «О борьбе с героизацией нацизма». Авторы документа решительно осуждают инциденты, связанные с героизацией и пропагандой нацизма, и настоятельно призывают

⁵⁷ Путин, В.В 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] / В.В Путин // Официальный сайт Президента. – 2020. – Режим доступа: [hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vvl3VxqiW4.pdf \(kremlin.ru\)](https://www.kremlin.ru/obshchestvo/2020/09/09-09-2020-180000)

⁵⁸ Лавров, С.В. О Дне Победы [Электронный ресурс] / С.В. Лавров // Журнал Международная жизнь. – 2019. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/22686>

государства ликвидировать все формы расовой дискриминации всеми соответствующими средствами, в том числе, законодательно. В ноябре 2019 года, третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов принял этот российский проект, против которого выступили только Украина и США. Эксперты сходятся во мнении, что эти страны отказываются голосовать за резолюцию в продолжение своей антироссийской политики.

Актуальность проблемы и новые акции по продвижению идеологии нацистов заставляют руководство страны принимать ответные меры. Так, в мае 2021 года в Госдуму РФ внесен законопроект о запрете публичного приравнивания ролей СССР и нацистской Германии в ходе Второй мировой. Предполагается, что после прохождения всей процедуры, в действующий Федеральный закон от 19.05.1995 г. «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» будет добавлена статья, запрещающая в публичном выступлении СМИ и на просторах сети Интернет «отождествлять цели, решения и действия руководства СССР, командования, военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии»⁵⁹.

Министр иностранных дел Германии Хайко Маас и президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер выступают в поддержку России, продвигая в массы тезис о недопустимости переписывать историю «под кнутом политики» и делать ее инструментом памяти. Со слов Х. Мааса: «Только Германия развязала Вторую мировую войну своим нападением на Польшу. И только Германия несет ответственность за преступления против человечности, совершенные во время Холокоста»⁶⁰.

Даже многие западные историки, неизменно осуждающие СССР за сделку с Германией, признают, что Сталин, вступив в переговоры с Гитлером в 1939-м, сделал именно то, что лидеры Англии и Франции сделали в 1938 году в

⁵⁹ В ГД внесли проект о запрете приравнивания ролей СССР и Германии в войне - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1160780/2021-05-05/v-gd-predlozhili-zapretit-otozhdestvliat-rol-i-sssr-i-natsistskoi-germanii>

⁶⁰ МИД ФРГ: Только Германия виновата в развязывании Второй мировой войны – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/08/mid-frg-tolko-germaniia-vinovna-v-razviazyvanii-vtoroj-mirovoj-vojny.html>

Мюнхене, – за счёт маленького государства купил себе мирную передышку, необходимую на перевооружение, чтобы противостоять агрессору. «Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, – пишет известный американский журналист и историк У. Ширер, – то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?». По сути, Кремль взял на вооружение, буквально скопировал английскую политику умиротворения, проводимую туманным Альбионом с середины 1930-х годов. «Русские, – писал ещё в середине 1960-х годов крупнейший западный историк Э. Тейлор, – на самом деле осуществили то, чего надеялись добиться государственные мужи Запада».

Исследователи моделируют возможные ситуации, произошедшие, если бы Сталин не заключил пакт с Германией. Так российский историк Михаил Семиряга склонялся к мысли, что «без пакта о ненападении с СССР Германия в это время вероятней всего не рискнула бы напасть на Польшу». Однако вспомним, что представители нацистской Германии высказывали намерение в любом случае разгромить и ликвидировать Польское государство. Категоричен в словах историк Александр Некрич, по его словам Сталин «оказался недостаточно смелым и проницательным, чтобы остаться в августе 1939 года «вне игры», то есть не заключать соглашений ни с одной из сторон». МИД Франции в 1939 году считал, что сам факт заключения англо-франко-советского политического соглашения напугает Гитлера, но его могли напугать только реальные действия, такие как возможное согласие Польши на военное сотрудничество с Россией⁶¹.

Можно предположить несколько альтернатив пакту Молотова-Риббентропа. Первый вариант более вероятный, когда Советский союз не подписывает соглашения с Берлином, а продолжает безрезультатные переговоры с Францией и Англией и, как итог, Гитлер получает Польшу и

⁶¹ Галин, В. Ответный сталинский удар. Оценка Пакта Молотова-Риббентропа Западом [Электронный ресурс] / В. Галин // Сталин: время, люди, империя. - 2013. – Режим доступа: <https://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/otvetnyj-stalinskij-udar.html?start=5>

возможность проводить политику по отрыву от СССР западных территорий при нейтралитете Великобритании и Англии.

Второй вариант успешный с точки зрения эффективности, в котором СССР, Англия и Франция подписывают соглашение о взаимопомощи и подавляют фашистскую агрессию. Однако, страны не готовы были связывать себя соглашениями с СССР, поэтому этот сценарий маловероятен.

В третьем варианте, Гитлер завоевывает и делит Польшу без участия СССР. Открывается путь к дальнейшей восточной экспансии.

Четвертая альтернатива пакту предполагает нейтралитет Советской России. В нем Великобритания и Франция вступают в войну и предотвращают германскую агрессию. Практически неосуществимый вариант, потому что Англия и Франция не хотели вести военных действий с Германией и пытались перенаправить агрессию Гитлера на Восток.

Последние две ситуации предполагают активное участие Советов в германо-польской войне, в первом случае СССР помогает Польше и попадает в бесперспективную войну с Германией, а во втором, советские войска вводятся на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, чтобы не допустить создания там марионеточных государств и опять воюет с Германией в одиночку.

Можно сделать вывод, что была только одна разумная альтернатива Пакту – заключение советско-франко-английского соглашения. Однако Лондон заключать это соглашение не пожелал. После этого все альтернативы подписанию соглашения с Германией оказывались для СССР слишком опасными. Ни одно ответственное правительство на подобный риск пойти не могло⁶².

В учебнике, по истории международных отношений и внешней политики России, редактором, которого является А. С. Протопопов, нет ни слова о Пакте Молотова-Риббентропа, как и о первых этапах Второй мировой войны. Закончив 12 главу на Мюнхенском сговоре 23 сентября 1938 г., 13 глава

⁶² Дюков, А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. Москва: Историческая память, 2009.- С.58

начинается со дня нападения Германии на Советский Союз, то есть с 22 июня 1941 года. Упускается не только факт подписания советско-германского Договора о ненападении от 22 августа 1939 года, а также нападение Гитлера на Польшу и участие в этом Советского Союза, и сентябрьские соглашения Германии и Советов. С чем связано «вычеркивание» из истории почти 2,5 года можно только догадываться⁶³.

По мнению Григория Герасимова, автора статьи «О пакте Молотова-Риббентропа», опубликованной в журнале «Дилетант» на основе имеющихся документов и фактов можно выделить две наиболее популярные интерпретации событий, произошедших в 1939 году.

Первая, западная либеральная версия произошедшего сформирована в ходе холодной войны с Советским союзом, возлагает вину за развертывание войны на Советский Союз. Она заключается в том, что Сталин в альянсе с Гитлером разделил сферы влияния, что привело к началу Второй мировой войны. Такое понимание очень популярно на Западе, особенно в бывших Советских республиках Латвии, Литве и Эстонии. Польша, также является инициатором многих европейских проектов, направленных против минимизации заслуг Советского Союза в войне.

Конечно, есть советская позиция, которая относит факт подписания Пакта Молотова-Риббентропа к вынужденной мере на которую пошел Советский Союз, чтобы оттянуть время вступления в войну, а также отодвинуть свои границы на запад.

Советско-германское соглашение стало последним звеном в дипломатической игре, затеянной Великобританией и Францией и другими державами во второй половине 1930-х годов. Договор о ненападении, заключенный за неделю до начала Второй мировой теперь трактуется, как решение двух диктаторов развязать войну и расколоть Европу. Западные страны постарались, чтобы Пакта Молотова-Риббентропа прочно вошел в

⁶³ История международных отношений и внешней политики России, 1648-2005: учеб для вузов / А.С. Протопопов [и др.]. – Москва: АспектПресс, 2008. – 2-е изд. - С. 250.

общественное сознание как преступный сговор двух «империй зла». Отношения России с Польшей, Украиной и странами Балтии, на современном этапе, усложнены разной исторической оценкой результатов и действий, произошедших осенью 1939 года.

Говоря же об историческом значении Договора о ненападении, следует согласиться с широко распространённым мнением, гласящим, что он был не самым благородным явлением в политической истории нашего Отечества. К сожалению, в истории не всегда действуют нормы и законы морали. Не стоит забывать, что ещё весной 1939 года СССР считался изгоем в семье европейских народов, а советское руководство было буквально вынуждено играть по правилам, навязанным теорией и практикой межгосударственных противоречий и борьбы в условиях системного кризиса межвоенного порядка⁶⁴.

⁶⁴ Наумов А. Пакт Молотова-Риббентропа: взгляд спустя 70 лет [Электронный ресурс] / А. Наумов // Русский мир, 2009. - Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/publications/85314/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Истоки военно-политического кризиса, сформировавшегося в 1939 году в Европе, вытекают из решений, принятых по итогам Первой мировой. Версальское послевоенное устройство, созданное странами Антанты, накладывало на Германию бремя репараций, породив чувство несправедливости у населения. С этого момента немецкое правительство стало добиваться цели, чтобы пересмотреть мирный договор. На СССР также налагались определенные ограничения. Общность целей и задач положили начало советско-германскому сотрудничеству.

С момента заключения Рапалльского договора, заложившего основы двустороннего сотрудничества, стороны стали развивать экономические, политические и военные отношения. Советско-германский союз был выгоден для обеих стран: большевистское правительство смогло прорваться из международной изоляции, а Германия, благодаря контрактам СССР, продолжила развивать германские вооруженные силы на советской территории в обход норм Версальского мирного договора. Приход А. Гитлера к власти в Германии и последующая антисоветская немецкая политика привели к шестилетнему периоду взаимного отчуждения. Страны с различными государственными доктринами не находили точек соприкосновения, преследуя совершенно разные интересы.

Под жестким руководством нацистской партии, политика Германии была направлена на «расширение жизненного пространства». Это было ясно из военно-политических планов и конкретных действий фашистской Германии. В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс Австрии, в сентябре 1938 г. в результате Мюнхенского сговора была разделена Чехословакия, в апреле 1939 г. Гитлер разработал план «Вейс», предполагавший уничтожение военной мощи Польши. Эти действия спонсировали и поощряли западные страны, проводившие сначала политику невмешательства, а после взявшие курс на умиротворение.

СССР, последовательно выступавший в пользу создания системы коллективной безопасности в Европе, оказался перед лицом фактического саботажа этой линии со стороны Англии и Франции. Проводившиеся в течение длительного времени трехсторонние переговоры о заключении соглашения о взаимопомощи зашли в тупик. Опасность стать первой жертвой А. Гитлера вынудило советское правительство в августе 1939 года повернуться к Германии. Странам сравнительно легко удалось вернуться к проведению в отношении друг друга прежней дружественной политики, опиравшейся на фундамент родственных интересов: обоюдное недовольство Польшей и Западом. Поскольку военные и политические цели германского и советского руководства в отношении Польши практически совпали, стороны заключили договор о ненападении, а после польской военной кампании в сентябре 1939 г. по соглашению занятая территория была разделена на две сферы влияния.

Как известно, советско-германское сотрудничество в августе-сентябре 1939 года было и остается предметом острых дискуссий. В 1989 году II съезд народных депутатов СССР осудил секретные договоренности с Германией и признал их «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания». Ряд ученых все еще продолжают исследовать сентябрьские соглашения и действия СССР в Польше на предмет соответствия нормам международного права. Анализ конвенций, действовавших на тот момент и заключенных уже после, под эгидой ООН, доказал, что выступление СССР на польской территории можно назвать агрессией.

Мировое сообщество не отрицало важную роль советско-германских соглашений накануне Второй мировой, но только положительная она или отрицательная зависело от того, как их преподносила печатная и радио пресса. В Советском Союзе и Германии после подписания 23 августа 1939 года Договора о ненападении пресса с обеих сторон приветственно относилась к двусторонним контактам и взаимодействиям. Международная пресса разделилась на правую и левую. Буржуазная пресса Франции, Англии и США писала о сговоре двух тоталитарных режимов, обвиняя Сталина в

пособничестве Гитлеру. Коммунистические партии, действовавшие в западных странах, позаботились, чтобы их пресса выходила с заголовка о поддержке политики СССР по отношению к Германии. Однако, трактовка Пакта Молотова-Риббентропа и других соглашений прочно вошла в общественное сознание под преступным сговором двух «империй зла». Отношения России с Польшей, Украиной и странами Балтии, на современном этапе, усложнены разной исторической оценкой действий и результатов СССР в 1939 году.

Говоря же об историческом значении Договора о ненападении, следует согласиться с широко распространённым мнением, гласящим, что он был не самым благородным явлением в политической истории нашего Отечества. Политический и моральный ущерб для СССР, заключившего договор с нацистским режимом, был очевиден. Но, в тех условиях это был вынужденный шаг, который позволил СССР предпринять дополнительные шаги по укреплению обороноспособности страны.

Осуждение советско-германского союза и признание заключенных между ними договоров неправомерными, породили тенденцию к пересмотру итогов Второй мировой войны. На Западе, с каждым годом, выдвигают все больше обвинений, указывая на ошибки сталинского руководства. Сторонники «нового прочтения» выступают за «актуальную» историю, где советский и фашистские режимы будут уравнены в ответственности. Позиция Российской Федерации - полное опровержение навешанных идей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации. 1939-1941 [Электронный ресурс]/ Сост. Л.Ф. Соцков. – Москва: РИПОЛ классик, 2011. – 576 с. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/91058>
2. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР-Германия. 1932-1941 : сборник документов [Электронный ресурс]/ гл. ред. С.В. Курдюшов. – Москва: Историческая литература, 2019. – 640 с. - Режим доступа: https://histlit.com/upload/books/vestnik_1932-1941.pdf
3. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1938–1941 / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. - Москва: Индрик, 1999. – 524 с.
4. В ГД внесли проект о запрете приравнивания ролей СССР и Германии в войне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1160780/2021-05-05/v-gd-predlozhili-zapretit-otozhdestvliat-rol-i-sssr-i-natsistskoi-germanii>
5. Галин, В. Ответный сталинский удар. Оценка Пакта-Молотова Риббентропа Западом [Электронный ресурс]/ В. Галин // Сталин: время, люди, империя. – 2013. – Режим доступа: <https://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/otvetnyj-stalinskij-udar.html?start=5>
6. Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 1920-1933 гг. / С. А. Горлов. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2011. – 421 с.
7. Гусев, А.А. Советско-германский договор 23 августа 1939 г. В освещении коммунистической печати стран Запада / А.А. Гусев // Вестник Брянского гос. универ. – 2019. – №2. – С.27-38.
8. Документы внешней политики СССР: сборник документов / Министерство иностранных дел СССР; д-р экономических наук А. А. Громыко [и др.]. - Москва: Госполитиздат, 1961. –Т.5. – 808 с.
9. Документы внешней политики СССР. 1939 г.: в 2-х кн. / Министерство иностранных дел СССР; д-р экономических наук А. А. Громыко [и др.]. – Москва: Международные отношения, 1992. – Т.22. – кн. 2. – 688 с.

10. Дьяков, Ю.Л. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922-1933 / Ю.Л. Дьяков, Т.С. Бутушева. – Москва: Советская Россия, 1992. – 384 с.
11. Дюков, А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах: история / А.Р. Дюков. – Москва: Фонд «Историческая память». 2009. – 175 с.
12. Залепеев, В.Н. Германо-советские экономические отношения в годы мирового кризиса (1929-1933)/ В.Н. Залепеев // Вестник Брянского гос. универ. – 2017. -№2. – С. 73-77.
13. История внешней политики СССР, 1917-1980: в 2 т. / под ред. А.А. Громыко [и др.]. – Москва: Наука, 1981. – Т.2. – 757 с.
14. История Германии: учебное пособие в 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. - Москва: КДУ, 2008. - Т.2. – 672 с.
15. История международных отношений и внешней политики России (1648-2005): учебник для студентов вузов / под. ред. А.С. Протопопова. - 2-е изд. – Москва:АспектПресс, 2008. – 399 с.
16. История международных отношений: в 3 т. / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.Ю. Сидоров. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – Т.2. - 496 с.
17. Кантор, Ю. З. Заключенная дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20-30-х годов /Ю.З. Кантор. – Москва: Политическая энциклопедия, 2014. – 383 с.
18. Кантор, Ю.З. М.Н. Тухачевский и советско-германский военный альянс 1923-1933 годов / Ю.З. Кантор // Вопросы истории. – 2006. - №5. –С. 7-23.
19. Карпов, В.В. Маршал Жуков, его соратники и противники в дни войны и мира: документ, трилогия / В.В. Карпов. – Москва: ИТРК, 2002. – 734 с.
20. Конвенция об определении агрессии [Электронный ресурс]:[принята в г. Лондоне 3.07.1933]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138731#mode/inspect/page/5/zoom/4>

21. Кли́н, Б. Заметки на полях: о чем писали газеты в СССР накануне Второй мировой / Б. Кли́н // Известия iz. – 2019. – Режим доступа: <https://iz.ru/915286/boris-klin/zametki-na-poliakh-o-chem-pisali-gazety-v-sssr-nakanune-vtoroi-mirovoi>
22. Кунгуров, А.А. Пакт Молотова-Риббентропа. Тайна секретных протоколов / А.А. Кунгуров. – Москва: Алисторус, 2018. – 630 с. – Режим доступа: https://bookz.ru/authors/aleksei-kungurov/pakt-mol_060/page-10-pakt-mol_060.html
23. Мартиросян, А. Б. Конец глобальной фальшивки: публицистика [Электронный ресурс] / А.Б. Мартиросян. – Москва: Вече, 2009. – 99 с. – Режим доступа: https://royallib.com/book/martirosyan_arsen/konets_globalnoy_falshivki.html
24. Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 [Электронный ресурс] / М.И. Мельтюхов. – Москва: Вече, 2000. - 605 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/index.html>
25. МИД ФРГ: Только Германия виновата в развязывании Второй мировой войны – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/08/mid-frg-tolko-germaniia-vinovna-v-razviazyvanii-vtoroj-mirovoj-vojny.html>
26. Наджафов, Д.Г. Историография. Советско-германский пакт 1939 года: Переосмысление подхода к его оценке / Д.Г. Наджафов // Вопросы истории. – 1999. -№ 1. - С. 154-167.
27. Наумов, А. Пакт Молотова-Риббентропа: взгляд спустя 70 лет инфор. портал [Электронный ресурс] /А. Наумов // Русский мир. – 2009. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/publications/85314/>
28. Некрич, А.М. 1941, 22 июня [Электронный ресурс] / А.М. Некрич // Военная литература. – 1996. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/nekrich/01.html>

29. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. Н.С. Лебедева. – Москва: Юридическая литература, 1999. – 797 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html>
30. От Версаля до «Барбароссы». Великое противостояние держав. 1920-е – начало 1940-х гг. / В.Н. Богданов [и др.]. – Москва: Алгоритм, 2017. – 686 с.
31. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов [Электронный ресурс]: федер. закон от 19.05. 1995 № 80-ФЗ ред. от 30.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
32. Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего/ Под.ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – Москва: «Весь Мир», 2010. – 184 с.
33. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. – Москва: Индрик, 2012. – 952 с.
34. Пронин, А.А. Совестско-германские соглашения 1939. Истоки и последствия: монография [Электронный ресурс] / А.А. Пронин; М-во общ. и проф. Образования Рос. Федерации. Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург: УрГЮА, 1998. – 136 с. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/localtxt/pro/nin/sov/ets/kog/text.pdf>
35. Постановление Съезда народных депутатов СССР о пакте Молотова-Риббентропа от 24.09.1989 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3261>
36. Прокофьев, В. Стенограмма выступления Владимира Путина на неформальном саммите СНГ / В. Прокофьев// Российская газета. – 2019. – Режим доступа: [Стенограмма выступления Владимира Путина на неформальном саммите СНГ — Российская газета \(rg.ru\)](#)
37. Путин, В.В 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] /В.В Путин //Официальный

- сайт Президента. – 2020. – Режим доступа:
[hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vvl3VxqiW4.pdf \(kremlin.ru\)](https://kremlin.ru/docs/new/other/2020/09/20200915_01)
38. Резолюция ГА ООН № 3314:[Электронный ресурс]:[принята 14.12.1974]:
офиц. текст. – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml
39. Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара
обороны СССР / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен.
архив; Отв. сост. А.С. Емелин. – Москва: ТЕРРА, 1994. – Т.13(2-1). – 368
с.
40. Системная история международных отношений, 1918-2000: в 4 т. /
Науч.- образовательный форум по междунар. отношениям [и др.]; под
ред. А.Д. Богатурова. – Москва: Московский рабочий, 2000. – 321 с.
41. Соболев, Д.А. Немецкий след в истории отечественной авиации / Д.А.
Соболев, Д.Б. Хазанов. — Москва: РУСАВИА, 2000. – 336 с.
42. Советские газеты 1939 г.: место «фашистов» занятии «германские
войска» - [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<https://ria.ru/20090901/183144226.html>
43. Трубайчук, А. Ф. Пакт о ненападении: была ли альтернатива второй
мировой войне / А.Ф. Трубайчук. – Киев: Молодь, 1990. – 116 с.
44. Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской
дипломатии 1938-1939: история, пер. с нем. / И. Фляйшхауэр; вступ. сл.
В.М. Фалина; предисл. Л.А. Безыменского. – Москва: Прогресс, 1991. –
480 с.
45. Хаффнер, С. Соглашение с дьяволом. Германо-российские отношения от
Первой до Второй мировой войны / пер. с нем. Кузьмин Б.Л. - Zürich:
Manesse Verlag, 2002. – 118 с.
46. Хмельницкий, Д.С. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и
комментарии. 1939-1945 [Электронный ресурс] /Д.С. Хмельницкий //
Бессмертный барак, 2018. – Режим доступа:
https://bessmertnybarak.ru/article/natsistskaya_propaganda_protiv_ssr/

47. Чубарьян, А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939-июнь 1941 / А.О. Чубарьян ; Ин-т всеобщ. Истории РАН. – Москва: Наука, 2008. – 476 с.
48. Чумаков, Г. Польский поход Красной Армии в зеркале мировой прессы / Г. Чумаков // Уроки истории XX век. – 2019. – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/56144>
49. Щербаков, А. Был ли вермахт сильнейшей армией мира [Электронный ресурс] / А. Щербаков // Проза. ру. – 2019. – Режим доступа: <https://proza.ru/2019/08/13/306>
50. Яковенко, И.Г. От Тильзитского мира до пакта Молотова-Риббентропа / И. Г. Яковенко // Общественные науки и современность. – 1998. - №3. – С. 106-115.
51. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
52. Haslam, J. Soviet- German Relations and the Origins of the Second World War: The Jury Is Still Out [Электронный ресурс]// The Journal of Modern History. – 1997. -№4. – S. 785-797. – Режим доступа: : <https://www.jstor.org/stable/10.1086/245594>
53. Sword, K. British Reactions to the Soviet Occupation of Eastern Poland in September 1939 [Электронный ресурс] // The Slavonic and East European Review. – 1991. -№1. – S. 81-101. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/4210519>
54. Resolution on Divided Europe Reunited: Promoting Human Rights and Civil Liberties in the OSCE Region in the 21st Century // Официальный сайт OSCE PA [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2009-vilnius/declaration-6>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

«24» мая 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05. 01 Международные отношения и внешняя
политика

Международное значение и последствия советско-германских соглашений
1930-х гг.: история и современность

Руководитель

С.А. Бердникова 22.05.2021

подпись, дата

доцент, к.и.н.

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

Е.Ю. Дроздова 22.05.2021

подпись, дата

Е.Ю. Дроздова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021